
ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Бахромзода М. З.*

Прошло уже 40 лет с тех пор, как Афганистан превратился в главный центр террористических атак. Есть много причин, которые содействовали превращению Афганистана в очаг терроризма, и они привлекают внимание мирового сообщества. В данной статье на основе научно доказанных источников выявлены основные причины войны в Афганистане, которая продолжается уже в течение многих лет. Во время проведения исследования автор выяснила, что специальные исследовательские институты разделяют талибов на три группы, а именно: «черные», «серые» и «белые». Утверждается, что «белые» талибы составляют большую часть вооруженной оппозиции, которая борется за мирную и достойную жизнь в Афганистане. Также особое внимание автор уделяет условиям жизни афганских беженцев, которые вернулись на родину, чтобы работать на благо государства.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан»¹, Пакистан, эксперт, война, оружие, безопасность, мир.

It is forty years since Afghanistan has turned into the main center of terrorist acts. There are many reasons that contributed to the transformation of Afghanistan into such a terrorist hotbed attracting the world community's attention. In the present article, basing on scientifically valid sources, the author identifies the main causes of the year's long war in Afghanistan. While studying the issue, the author revealed that the Taliban is divided into three groups, namely: "black", "gray" and "white". It is alleged that the "White Taliban" forms a large part of the armed opposition fighting for a peaceful and dignified life in Afghanistan. The author also pays special attention to the living conditions of the Afghan refugees who returned to their homeland to work for the benefit of the state.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Pakistan, expert, war, weapons, security, peace.

Развитие мирного процесса в Исламской Республике Афганистан является одной из важнейших проблем, которые привлекают внимание мирового сообщества. Проблема урегулирования общего положения в Афганистане имеет региональное значение, однако пути решения этого вопроса обсуждаются на международном уровне, и это придает ему глобальный характер. Согласно историческим источникам, первое независимое афганское государственное образование сложи-

* Бахромзода Манижа Зафаршодухт – докторант философии (Ph.D.) по журналистике кафедры международной журналистики Таджикского национального университета (г. Душанбе). E-mail: bakhromzodam@mail.ru.

¹ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

лось в 1747 г. под предводительством эмира Ахмада-шаха. С первых дней образования и до нашего времени в Афганистане совершались многочисленные террористические акты, которые имели разные цели и причины.

Факты и причины возникновения противоборств и конфликтов в Исламской Республике Афганистан исследовались многими учеными, которые приходили к разным выводам. Так, таджикские ученые Х. Назаров и С. Мерганов считали одной из важнейших проблем афганского общества в 1971–1972 гг. безработицу, и решить ее можно было, обеспечив население работой. В своей книге «Новый Афганистан» они пишут, что, кроме широких масс рабочих и дехкан, в тот период даже выпускники средних школ, число которых каждый год составляло не более 18 тыс. человек, не находили себе работу и оказывались в смятении. «Именно по причине такого экономического кризиса и ожесточенной классовой борьбы... в течение десяти лет, то есть с 1963 до 1973 г., в Афганистане сменились пять правительств», – отмечают эксперты [Назаров, Мерганов 1982: 111–112].

Начало революции в Афганистане тоже является одним из факторов обострения его внутреннего положения. После Апрельской революции 1978 г. к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). Но уже в начале правления в государстве начинаются открытая борьба и раскол внутри партии. Из-за некомпетентного управления и проведения выборов этой партией в стране наблюдалось массовое недовольство населения и шла вооруженная борьба. Сильное сопротивление социалистическому правительству оказали в первую очередь радикальные исламисты. Они считали всех членов НДПА врагами афганской нации и ислама в целом. Таким образом, против нового политического режима Афганистана исламисты объявили священную войну, или джихад, в которой участвовали группировки моджахедов. Последние вели активную агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Особенно выгодным для исламских боевиков было то, что большинство населения Афганистана (примерно 90 %) являлось неграмотным [Новичков]. Такое положение наблюдалось в 1979 г., что соотносится с началом продолжительной сорокалетней войны в Афганистане.

Советские эксперты И. Александров и Р. Ахрамович придерживаются мнения, что проблема конфликта между Пакистаном и Афганистаном из-за территории также связана с тем, что в последнем идет продолжительная гражданская война. В своей книге «Государственное устройство Афганистана» они пишут, что «с целью давления на Афганистан империалистические государства под предлогом пуштунской проблемы стали провоцировать конфликт между Афганистаном и Пакистаном» [Александров, Ахрамович 1957: 64–68]. Исследование вопроса показывает, что во внешней политике Исламской Республики Пакистан как государства исламского мира возобновление тесных взаимоотношений с другими мусульманскими государствами считается приоритетным направлением. Пакистанский политик Р. Султана по этому поводу пишет, что развитие дружественных отношений со странами мусульманского мира, особенно с соседями, является одним из важнейших условий внешней политики Пакистана. Спор между Афганистаном и Пакистаном Р. Султана относит к политическим проблемам и отмечает, что такие отношения между этими государствами начались «после того, как афганское правительство наложило вето на прием Пакистана в Организацию Объединенных Наций в 1948 году, которое впоследствии было отозвано, и ситуация была полюбовно разрешена. Из вышеизложенного становится ясно, что хотя про-

тивоедействие Афганистана по вопросу принятия Пакистана в члены ООН разрешилось дружественным путем, однако это положило плохое начало дальнейшему ходу отношений.

По поводу превращения Пакистана в основного врага Афганистана в своем интервью высказался бывший афганский министр обороны, известный полевой командир Ахмад Шах Масуд, который отметил, что врагами Афганистана являются именно пакистанские талибы. По утверждению Масуда, «главный поджигатель войны в Афганистане – Пакистан и его армия... Пакистан считает, что Афганистан – это главный барьер для достижения его стратегических целей...» [Афганистан... 2005: 210]. Такое мнение по поводу Пакистана Ахмад Шах Масуд выражал в большинстве своих выступлений и призывал мировое сообщество к оказанию помощи Афганистану. В одном из своих интервью он называет основной причиной всех проблем Афганистана политику Пакистана и внешнее давление других государств: «Я буду повторять это до тех пор, пока международное сообщество не осуществит необходимое давление на Пакистан, пока не прекратится вмешательство Пакистана в афганские дела, без чего можно быть уверенным, что огонь войны в нашей стране никогда не будет погашен» [Интервью... 2004: 138–139].

Несмотря на то что Масуд стремился к прекращению войны в стране и особенно хотел избавить Афганистан от вмешательства и давления Пакистана, отношения между двумя государствами до сих пор остаются нестабильными. Политики связывают данный фактор с некомпетентностью нынешнего афганского правительства. Как отмечено в интервью корреспондента сайта «Афганистан.ру» Фирдоуса Кавиша с афганским экспертом – политиком, доктором Мухаммадом Джавадом Салехом, которое было опубликовано 7 апреля 2017 г., отношения правительства Афганистана с правительством Пакистана в настоящий момент находятся на самом низком уровне, значит, Афганистан не смог добиться эффективности в установлении мира и порядка для обеих сторон. На основании мнения афганского политика можно сделать вывод, что сегодня Афганистан и Пакистан нуждаются в особом внимании мирового сообщества. Стоит отметить, что несколько стран Азиатского региона на основе межгосударственных договоренностей реализуют совместные проекты, такие как энергетический проект Центральной Азии и Южной Азии «CASA-1000», строительство железной дороги и другие, в которых участвуют также Пакистан и Афганистан. Эти проекты в какой-то степени улучшили отношения двух государств. Однако между ними до сих пор не утихает пламя войны и конфликта, что становится основным барьером для обеспечения безопасности в Афганистане. Как пишет таджикский политик Сайфулло Сафаров, «Пакистан достаточно активно вмешивается во внутренние дела Афганистана, блокируя его попытки эффективно решать стоящие перед ним проблемы» [Сафаров 2010: 13]. По словам этого автора, в связи с тем, что Пакистан превратился в основной международный центр терроризма, он управляет всеми экстремистскими группировками в Афганистане.

Необходимо отметить, что наравне с другими факторами самым важным является дестабилизация обстановки внутри государства Афганистан во главе с группировкой «Талибан». Это движение через два года после своего образования пришло к власти в Кабуле [Кепель 2004]. В своей книге «Афганистан: моджахеда, оппозиция и заинтересованные стороны» эксперт Джумахон Алими пишет,

что глава талибов – мулла Мухаммед Омар – охарактеризовал значение движения «Талибан» следующим образом: «Талибы – это союз афганских моджахедов, целью которых с самого начала было развитие шариатского типа управления в Афганистане и борьба с бесчинством и злом, недоверием и противоборством в этой стране» [Алими 2012: 26]. Однако дальнейшее исследование деятельности «Талибана» показало, что вместо борьбы со злом, противоборством и недоверием данное движение своими действиями уничтожает мирных людей и дестабилизирует ситуацию в Афганистане. Бывший президент страны Хамид Карзай несколько раз призывал моджахедов к перемирию.

Таджикский политик Абдунаби Сатторзода считает возможным подписание мирного соглашения между Афганистаном и движением «Талибан», однако, как он пишет, такое действие приведет к дестабилизации не только в Афганистане, но и на всей территории Среднеазиатского региона. В том числе, по мнению эксперта, перемирие между талибами и правительством Афганистана «означает начало новой полномасштабной гражданской войны между талибами, а также проталибскими силами в новом правительстве и остальной частью афганского общества, то есть многочисленными национальными, политическими и религиозными силами Афганистана, что приведет к еще большему расколу этой страны по этническому, политическому и религиозному признакам» [Сатторзода 2010: 65]. С другой стороны, по стратегии Белого дома, поддержанной правительством при Хамиде Карзае с 2010 г., движение «Талибан» вместо прекращения боевых действий и гарантии безопасности Афганистана обеспечивается военными средствами. На основе такого решения американские исследователи и эксперты определили, что «не более 5 % членов движения “Талибан” в Афганистане представляют собой непримиримых экстремистов, не идущих на диалог и готовых умереть за свои идеи. Однако основная часть талибов (по оценкам американских экспертов, около 70 %) примкнула к движению “Талибан” исключительно ради денег» [Thompson]. Сами талибы несколько раз упомянули, что мирные переговоры возможны только тогда, когда оккупационные силы навсегда покинут Афганистан. «Согласно словам талибов, никакое обещание материального обеспечения не может их заставить отказаться от борьбы и джихада, так как они воюют не за деньги и власть. Это джихад и борьба за ислам и прекращение участия иностранных военных сил» [Алими 2012: 49].

Исходя из этого, если, с одной стороны, правительство Афганистана ищет пути решения проблем этого государства, то с другой – политика нынешнего правительства Афганистана в отношении движения «Талибан» не способствует стабилизации положения в стране, так как «эксперты отмечают, что, во-первых, схема “деньги в обмен на лояльность” не является устойчивой, и сложившиеся оружие боевики могут снова переметнуться к талибам, как только деньги закончатся или те предложат им больше. Во-вторых, проведение такой политики заставит тысячи нищих афганцев вступить в ряды движения “Талибан” лишь для того, чтобы получить жилье, работу и деньги. В-третьих, поступление таких средств в бюджет Афганистана приведет к еще большей коррупции во всех эшелонах афганской власти» [Садыков 2010: 249–250].

Учитывая вышеизложенное, можно считать, что «Талибан» действует в Афганистане целенаправленно и считает свои интересы превыше всего. Поэтому дестабилизация положения в Афганистане для талибов является средством получе-

ния прибыли. Принимая во внимание именно такие действия талибов, Институт демографии, миграции и регионального развития в сотрудничестве с российским Межрегиональным обществом «Движение развития» делит талибов на три группы: «черные», «серые», «белые». К первой группе, то есть к «черным» талибам (арабы и другие нации), этот институт относит тех, кто не является жителями Афганистана и только за деньги участвует в войне в этой стране. Их покровители дают им средства для того, чтобы в южной части Афганистана постоянно велись боевые действия, поэтому большинство террористических актов совершаются данной группировкой. Вторая группа, то есть «серые» талибы, это те, которые живут в Афганистане и являются профессиональными военными. Но они не имеют никакого отношения к международному терроризму, особенно к «Аль-Каиде»², и воюют только из-за того, что в течение сорока лет в Афганистане господствует нестабильность и на этой земле находятся боевики из других стран. И третью группу, то есть «белых» талибов, согласно докладу этого института, представляют те, кто в силу сложившихся обстоятельств участвует в военных действиях, так как экономика страны разрушена и у них нет другого способа обеспечить свою семью. «Белые талибы» составляют большую часть вооруженной оппозиции и предпочли бы вести мирный образ жизни, если бы были рабочие места и условия для него», – говорится в докладе [Крупнов и др. 2008: 14]. Исходя из этого, обеспечение мира в Афганистане военным путем невозможно. В этой связи необходимо, чтобы улучшилась экономика страны и сократилось число граждан, входящих в состав террористических группировок.

Именно низкий уровень развития экономики Афганистана заставляет граждан этой страны вступать в ряды талибов и других боевиков, которые дестабилизируют обстановку в этом государстве. Однако в результате исследования работники Международного комитета Красного Креста (МККК) определили, что, по мнению афганцев, гражданским лицам, которые добровольно помогают врагу, не гарантирован такой же уровень защиты, как тем, кто был вынужденно совершает эти действия. Согласно их докладу, 31 % респондентов санкционируют нападения на гражданских лиц, которые добровольно перевозят боеприпасы для противника, и только 10 % – на тех, кого к этому принуждают. Также в фокус-группах и глубоких интервью респонденты объяснили, что гражданские лица, которые помогают врагу, фактически «участвуют в войне» [People... 1999].

В результате войны, длившейся более тридцати лет, действия движения «Талибан» и других сил нанесли крупный экономический ущерб различным отраслям афганской экономики. Только в 2016–2017 гг. талибы, афганские силы и другие группировки совершили более 240 нападений на медицинские учреждения в нарушение законов гуманитарного права. В результате этих атак была разрушена система здравоохранения: боевики повредили или уничтожили клиники и больницы и убили или ранили бесчисленное количество специалистов в области здравоохранения. «Другие были вынуждены оставить свою работу или бежать, и многие пациенты боялись обращаться за медицинской помощью» [Monaghan]. Наряду с этим уровень зависимости от наркотических средств в Афганистане увеличивается, что, в свою очередь, не может не отразиться негативно на социально-

² Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – *Прим. ред.*

медицинских затратах. «Зависимость от наркотических средств, отсутствие безопасности и влияние полевых командиров – это замкнутый круг, который превращает Афганистан в угрозу, политически парализованную, плохо управляемую и бедную страну, где развиваются теневая экономика и наркомания» [Пятая... 2012]. Непрерывные войны не только отразились на сфере здравоохранения Афганистана, но и нанесли сильный ущерб социально-экономической жизни этого государства.

Нестабильная обстановка в Афганистане как основной фактор ухудшения экономического положения стала поводом для вынужденной эмиграции населения данного государства. Однако после поражения талибов в 2001 г. начался этап возвращения беженцев, которые в основном временно проживали в Иране и Пакистане. Мечтой большинства беженцев и афганских эмигрантов были не только обретение спокойствия и встреча с близкими, они были готовы к восстановлению страны после гражданской войны. Около 1400 афганцев возвратились из 30 стран мира, чтобы помочь в возрождении своей родины. Наджибулла Моджадиди – один из таких афганских эмигрантов, он 30 лет прожил в США и получил диплом магистра в сфере финансов. В 2003 г. он решил вернуться на родину, где работал в качестве управляющего отделом аудита Министерства финансов Афганистана. «Хотя я много лет находился вдалеке от моей страны, – говорил он, – я всегда думал о ней и никогда не забывал ее. Это наш дом, и мы вернулись, чтобы восстановить его» [Афганистан... 2005: 3].

Кроме Наджибуллы, есть и другие беженцы, которые, возвращаясь в Афганистан, преследовали цели достижения спокойствия и стабильности в стране. Однако с возвращением на родину не все афганцы становятся постоянными ее жителями, чему есть несколько причин. По словам Хамида Хамдарда, заместителя главы управления Международной организации по миграции в городе Кабуле, один из факторов возвращения афганских беженцев – это политико-психологический характер местного населения Афганистана. По его мнению, многие, кто оставался в стране все эти годы войны и несчастий, зачастую с подозрением смотрят на тех, кто вернулся с Запада, чтобы помочь своей родине восстать из пепла. «Одна из таких проблем – холодный прием со стороны соотечественников, оказываемый тем из вчерашних эмигрантов, кто имеет двойное гражданство. Многие афганцы скептически относятся к патриотизму репатриантов, а некоторые даже считают их шпионами. Они не доверяют людям с двойным гражданством и считают, что те работают на другую страну, где жили с комфортом. Семьи многих из репатриантов до сих пор остаются за границей», – говорит Хамид Хамдард [Афганистан... 2005: 4–5].

Для улучшения положения афганских беженцев в Центральной Азии действует Верховный комиссариат ООН по делам беженцев (UNHCR). Эта организация была сформирована в 1950 г. после окончания Второй мировой войны. «В настоящее время UNHCR имеет более 10 900 работников в 130 странах мира. Бюджет UNHCR, который в первые годы деятельности организации составил 300 тыс. долларов США, в 2016 г. увеличился до 6,54 млрд долларов США» [History of UNHCR]. Этот комиссариат заключил договоренности со многими странами об обеспечении афганских беженцев жильем. После того как UNHCR в 2002 г. запустил программу добровольного возвращения беженцев, более 3,5 млн афганцев вернулись на родину. Одним из государств, которые активно содействовали

UNHCR в предоставлении беженцам места жительства, является Канада. Эта страна ежегодно предлагает квоту для приема 7,5 тыс. беженцев. Наряду с этим афганские беженцы до сих пор проживают на территории республик Средней Азии – Таджикистана, Туркменистана, Киргизии и Казахстана, а также западно-европейских государств.

В то время как часть населения Афганистана оказалась в незавидном положении беженцев на территориях других государств, положение граждан, оставшихся в этой стране, выглядит еще более сложным. Они постоянно находятся в состоянии конфликта и в нестабильной обстановке, как следует из социологического опроса Международного комитета Красного Креста, который был организован в 1999 г. с целью соблюдения основных принципов гуманизма, особенно в странах с нестабильной обстановкой, в том числе в Афганистане. Как отмечается в справке МККК, «85 % респондентов говорят, что они жили в районе, где происходили боевые действия. 44 % сообщают, что живут в районе, который оказался под контролем противника. 83 % афганских респондентов говорят, что война вынудила их покинуть свои дома. 70 % отмечают, что они получили серьезный материальный ущерб во время войны. Более половины респондентов (53 %) сообщают, что во время конфликта был убит член их семьи. 59 % сообщают о потере контакта с близким родственником» [People... 1999]. Данные сведения свидетельствуют о том, что для мирового сообщества обеспечение безопасности в этой стране, где население сильно страдает от последствий войны, является главной целью. Кроме того, должно улучшаться также экономическое положение Афганистана, но это возможно, только если в данной стране будут царить мир и спокойствие.

Многие эксперты, исследуя проблему 40-летней войны в Афганистане и нерешенность многих других вопросов, предлагают различные их решения. По мнению специалистов и исследователей геополитических проблем, Афганистан расположен на территории, которая называется Римленд. Один из основоположников геополитики Н. Спикмэн утверждает, что Римленд – это ключ к власти мира, поэтому каждый, кто владеет этим ключом, управляет Евразией, а тот, кто управляет Евразией, управляет судьбами всего мира [Гаджиев 1997]. Такую позицию Спикмэна поддерживает таджикский политолог К. Искандаров, который в своей статье «Афганистан в поле зрения геополитических интересов США» пишет, что эта страна – дверь к бесчисленным богатствам Евразии, Каспийского моря с природными ресурсами, Персидского залива, к нефти Казахстана и природного газа Туркменистана, к многочисленным запасам черных и цветных металлов. С точки зрения К. Искандарова, «политическую основу присутствия вооруженных сил Америки в Афганистане и регионе составляют два проекта: “Великий Средний Восток”, который составляет мусульманский мир от Афганистана до Марокко, и “Великая Средняя Азия”, что объединяет необъятные территории Сибири и Северной Индии» [Искандаров 2010: 65]. Российские эксперты Ю. Крупнов, И. Батыршин, А. Дереникьян, Б. Крупнов и С. Мелентьев утверждают, что сейчас под предлогом борьбы с терроризмом в Средней Азии США и НАТО решают следующие проблемы в Афганистане:

- устанавливают контроль над Россией, Китаем и Ираном;
- не допускают реинтеграции стран СНГ;

- обеспечивают контроль над энергетическими ресурсами и выгодными для их транспортировки коммуникациями в Кавказско-Каспийском и Центрально-Азиатском регионах;
- обеспечивают себе стратегическое присутствие в глубоком тылу КНР;
- берут под контроль «непокорный» Иран;
- имеют возможность спровоцировать региональный конфликт, способный стать предлогом для начала глобальных военных акций [Крупнов и др. 2008].

Таким образом, изучение данного вопроса показывает, что обеспечение мира в Афганистане является важной глобальной проблемой, и для ее решения мировое сообщество должно искать новые пути. В своем докладе Сайфулло Сафаров отмечает, что «возрождение мира Афганистана... с существованием достойных сыновей этой страны и друзей... это реальность. Так как началась и продолжается война, процесс мира тоже начинается и будет продолжаться» [Сафаров 2011: 7]. Значит, обеспечение мира и спокойствия в Исламской Республике Афганистан прежде всего находится в руках граждан этой страны и государств, желающих мира и спокойствия многострадальному афганскому народу. Поэтому необходимо усилить содействие и помощь других стран Афганистану и его гражданам, чтобы найти пути решения данной проблемы.

Литература

Александров И., Ахрамович Р. Государственный строй Афганистана. Сталинабад, 1957 (на тадж. яз.).

Алими Дж. Афганистан: моджахеды, оппозиция и заинтересованные стороны. Душанбе, 2012 (на тадж. яз.).

Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 2 / под ред. А. А. Князева. Бишкек : Илим, 2005.

Гаджиев К. С. Геополитика М. : Международные отношения, 1997.

Интервью с командующим Ахмад Шахом Масудом // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1 / под ред. А. А. Князева. Бишкек : Илим, 2004. С. 138–143.

Искандаров К. Афганистан в фокусе геополитических интересов США // Влияние внешних факторов на обстановку в Афганистане и безопасность Центральной Азии: материалы Междунар. науч. конф. Душанбе, 2010. С. 59–70.

Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М. : Ладомир, 2004.

Крупнов Ю., Батыршин И., Дереникьян А. [и др.] Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия: проектно-аналитический доклад. М., 2008.

Назаров Х., Мерганов С. Новый Афганистан. Душанбе : Ирфон, 1982 (на тадж. яз.).

Новичков М. Афганская война (кратко): причины, ход войны, итоги, последствия: краткая история Афганской войны (1979–1989) [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/243021/afganskaya-voyna-kratko-prichinyi-hod-voynyi-itogi-osledstviya-kratkaya-istoriya-afganskoj-voyni> (дата обращения: 06.06.2017).

Пятая Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V) / под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе : Ирфон, 2012. С. 79–81; 163–166.

Садыков А. Новая политика США по отношению к движению «Талибан»: деньги в обмен на лояльность // Влияние внешних факторов на обстановку в Афганистане и безопасность Центральной Азии: материалы Междунар. науч. конф. Душанбе, 2010. С. 247–252.

Сатторзода А. Динамика ситуации в Афганистане и архитектура безопасности в Евроазиатском пространстве // Сотрудничество государств Среднего Востока и Евросоюза: комплексное взаимодействие и перспективы. Душанбе : РТСУ, 2010. С. 61–68.

Сафаров С. Взаимосвязь безопасности Центральной Азии и Афганистана: пессимистический и оптимистический сценарии // Влияние внешних факторов на обстановку в Афганистане и безопасность Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. Душанбе : Рос.-Тадж. (слав.) ун-т, 2010. С. 12–18.

Сафаров С. Афганский кризис и пути выхода из него // Вестник мира Азии. 2011. № 1. С. 3–7 (на тадж. яз.).

History of UNHCR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/en-us/history-of-unhcr.html> (дата обращения: 29.06.2017).

Monaghan Ch. Afghanistan: Hospitals are under Attack, and Children are Paying the Price [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/afghanistans-hospitals-are-under-attack-and-children-are-paying-price> (дата обращения: 23.06.2017).

People on War. Country Report Afghanistan: ICRC Worldwide Consultation on the Rules of War. Geneva : ICRC, 1999.

Thompson M. Afghanistan Exit Strategy: Buying off the Taliban? [Электронный ресурс]. URL: <http://content.time.com/time/nation/article/0,8599,1916521,00.html> (дата обращения: 24.05.2018).